

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА, СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

С. С. Иванов*

Социальные функции государства и права в концепции русского христианского социализма

Русский христианский социализм представляет собой самобытное течение национальной общественно-политической мысли, в которой предлагается оригинальное решение коллизий современного мира — между моралью и правом, личностью и обществом, Церковью и государством, нравственностью и свободой. Представители русского христианского социализма (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов), в преемственном порядке обосновав объективное значение нравственного добра в жизни общества, сформировали концепцию справедливого народоустройства, где были отражены все аспекты жизнедеятельности человека, в том числе вопросы государства и права. Ими был сделан основной вывод: политическая и социально-экономическая организация общества наиболее эффективна лишь в том случае, если в своей основе имеет нравственные установки.

Интеграция права и нравственности всегда представлялась законодателям трудноосуществимой задачей. И не только потому, что каждая из этих сфер социальной жизни имеет свою компетенцию, но и в силу того, что достижение определенного уровня общественного прогресса требует соответствующих объективных предпосылок — как социально-экономических, так и моральных. Исторической заслугой русских христианских социалистов, наряду с глубоким обоснованием принципиальных положений политико-правовой теории права, является разработка конкретной практической программы социальных преобразований, нацеленной на обеспечение свободы и благосостояния общества без ущерба для конкретного человека. К сожалению, их программа в России не нашла практического применения в XX в. Но во многих западных странах, где гуманистические ценности были закреплены в социальном и трудовом законодательстве, а также в правовом регулировании статуса отдельных конфессий и нормах церковно-государственных отношений, достигнуты значительные успехи в деле обеспечения социального благосостояния граждан. То, что русскими мыслителями было обозначено как проект, в странах Запада нашло частичное практическое воплощение, но даже в такой степени это обеспечило достижение значимых результатов в цивилизационной модернизации общества и продемонстрировало потерянные Россией в начале XX в. возможности культурно-исторического прорыва.

В цикле государственно-правовых проблем важнейшее место отводится вопросу о власти в контексте взаимодействия личности, общества и государства. В представлении христианских социалистов эти аспекты общественных отношений оказываются тесно связанными с религиозно-онтологическими и нравственными основаниями человеческого бытия. Нравственность, воспринимаемая христианскими социалистами в тесном единении с трудовым началом, предпола-

* Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Саратовского юридического института МВД России.

гает демократическое преобразование политических и экономических отношений, соблюдение норм права и морали всеми субъектами общества, но прежде всего представителями власти. Отметим, что борьба с коррупцией в современной России есть не что иное, как попытка пробудить нравственное чувство у власть предержащих и напомнить им о своем социальном долге.

В соответствии с социально-гуманистической трактовкой вопросов религии, политики, экономики, культуры, представляющей специфическое восприятие положений социальной доктрины православия, власть, собственность и социальный статус не являются безусловными правами, а нравственно, экономически и социально обязывают их обладателей к соблюдению интересов общества. Равновесие между личностью и обществом в наиболее оптимальной для конкретных исторических условий степени, по мысли христианских социалистов, может быть достигнуто посредством творческого преобразования действительности на основе христианской нравственности и согласующихся с ней норм общественной морали и права.

Гуманистическая концепция социального порядка, впервые выдвинутая философами древности и развитая в христианстве, наиболее полно воплотилась в теории христианского социализма. Это объясняется целым рядом причин: во-первых, прогрессивным историческим развитием социально-экономического базиса, повлекшим за собой радикальную трансформацию социального мышления, в процессе которой отчетливо проявились гуманистические тенденции общественного развития; во-вторых, повышением роли человеческого фактора в общественном производстве; в-третьих, становлением демократии участия и развитием производственного самоуправления трудящихся; в-четвертых, положительным взаимодействием Церкви и государства, морали и права, нацеленным на формирование справедливого народоустройства.

По сути своей глубоко свойственные человеку нравственные ценности, находящие свое выражение в принципах свободного совместного труда и верховенства добра, по мысли христианских социалистов, должны стать основанием справедливого государства, организованного на началах национально-трудового строя, что должно быть закреплено в конституционном, трудовом и социальном законодательстве.

По мнению сторонников теории христианского социализма, общественная поддержка положительных начинаний государственной власти, как правило, формирует предпосылки развития институтов гражданского общества, способствующих его устойчивому и поступательному историческому развитию. В этом процессе очень важна инициатива снизу, исходящая от общественных организаций, отдельных граждан, что содействует конституционным преобразованиям, политической модернизации, совершенствованию социальных институтов и общественных отношений. При этом непреложным остается основной закон общественной жизни: взаимоотношения власти, собственности, социального статуса человека справедливы лишь в силу их соответствия нормам естественного права, воплощение которых способствует утверждению социальной справедливости.

В. С. Соловьев, исследуя проблему власти, собственности и общественного положения личности, дал фундаментальное обоснование политической и социально-экономической роли государства в качестве организующей силы, призванной ограждать основы нравственного добра в жизни общества. Его идеал государственного устройства предполагал разделение компетенций и гармоничный синтез трех социальных служений: царского, священнического и пророческого. В современном сознании их можно трактовать как единство государственного, церковного и культурного начал. В отличие от революций реформаторский путь,

по мысли Вл. Соловьева, создает условия не только для улучшения материальной жизни людей, но и для нравственного прогресса, то есть максимально возможного свободного осуществления в обществе власти добра¹.

Власть абсолютного общественного идеала, по терминологии Вл. Соловьева, — свободная теократия, характеризуется единением людей на основе приверженности общим культурным ценностям. Правовое государство стимулирует продвижение общества к свободной теократии, поскольку создает необходимые условия для осуществления свободы личности и способствует участию граждан в самоуправлении. Русский мыслитель в свое время выступил горячим поборником идеи правового государства, способствующей оптимизации отношений личности, общества и государственной власти. Осознавая ограниченные возможности государства в современном мире, философ тем не менее считал его нравственным предназначением, с одной стороны, формировать социально-правовые условия для достижения гражданского согласия в качестве основы человеческого общежития, а с другой — не давать свободы реальной несправедливости. Подобный дуализм способствует свободному положительному развитию человека: «Самое лучшее государство есть то, которое наиболее стеснительно для настоящего реального зла и вместе с тем дает наибольший простор всем силам,двигающим общество к его будущему идеальному благу»².

Вл. Соловьев, исследуя взаимодействие этических и правовых начал в жизни общества и государства, вышел на новый уровень осмысления проблем государственного управления в русле социокультурных оснований и традиций христианской цивилизации. Государственное управление трактовалось им с позиций социальной солидарности (свободной общинности), предполагающей приоритет принципа человеческого достоинства, или безусловного значения «каждого лица, в силу чего общество определяется как свободное внутреннее согласие всех»³.

Эффективное решение актуальных проблем общественной жизни, по мнению мыслителя, возможно только при «симфонии властей», т. е. посредством разделения функций государства, общества и церковной организации, определение сфер их совместной компетенции. Принципы законности и справедливости обеспечивают условия для сохранения и свободного развития нравственных сил общества⁴.

Последователь Вл. Соловьева С. Н. Булгаков при исследовании проблемы социальной функциональности политической власти акцентировал внимание на необходимости обеспечения прав человека в строе органической солидарности. В программе проектируемого им Союза христианской политики эта задача выделялась как приоритетная. Права и свободы человека, по мнению философа-политика, должны быть обеспечены посредством духовного, политического и экономического освобождения личности. Политическим идеалом С. Н. Булгакова было правовое государство в форме федеративной демократической республики, где основными политическими институтами являются парламентская демократия, местное самоуправление, национальная автономия. Все практические аспекты го-

¹ См.: Соловьев В. С. *Оправдание добра*. М., 1994. С. 318, 330–332.

² Новгородцев П. И. *Идея права в философии Вл. С. Соловьева* // Новгородцев П. И. *Об общественном идеале*. М., 1991. С. 531.

³ Соловьев В. С. *Оправдание добра*. С. 251.

⁴ См.: Соловьев В. С. *Русская идея* // Соловьев В. С. *О христианском единстве*. М., 1994. С. 179; «Наиболее соловьевское» произведение. А. Ф. Лосев об «Оправдании добра» // Соловьев В. С. *Оправдание добра*. С. 440.

сударственного управления, по мысли философа, должны вытекать из задачи его деbüroкратизации и обеспечения гражданских прав¹.

В русле социального понимания власти С. Н. Булгаков осуждает, исходя из норм христианской этики, эгоизм, деспотизм и своекорыстие власть имущих. Такая власть способна лишь воспроизводить самое себя, а не охранять гражданские свободы. С. Н. Булгаков утверждал, что «социальная мощь и власть обязывает ее носителей...»² и сопряжена с моральной и правовой ответственностью, гораздо более тяжелой, чем у рядовых граждан.

Социальное понимание власти в трактовке С. Н. Булгакова сводится к подчинению политики государства христианским ценностям, одухотворяющим весь общественный и государственный строй, согласованию действий властных структур с духовно выверенными и оправданными общественными интересами. Творческое претворение в жизнь этих ценностей и интересов способно создать моральные предпосылки подлинной демократии — относительного исторического условия, которое, по мнению мыслителя, наиболее приближает существующий социальный строй к христианскому общественному идеалу³.

Русский философ намечил достаточно полную программу демократизации общественной жизни. Его научные разработки касаются политики и экономики, образования и культуры, других сфер человеческого бытия. Будучи в 1905—1907 гг. депутатом Государственной думы в качестве независимого христианского социалиста, он выступал за мирные социальные реформы, призванные улучшить положение широких народных масс и предотвратить угрозу революционного экстремизма.

Решение христианинскими социалистами, в том числе С. Н. Булгаковым, вопроса о государственной власти связывалось прежде всего с оптимизацией церковно-государственных отношений, причем Церковь понималась в качестве естественного идеала христианства — «свободного союза людей, объединенных любовью к Церкви»⁴.

Разрабатывая проблему собственности в контексте ее социального понимания, С. Н. Булгаков исходил из мысли о государственном регулировании экономики при уважении к праву частной собственности⁵. Задача государственной социально-экономической политики — осуществление ряда мер посредством социального реформизма, соответствующих принципам христианской общественности, которые улучшили бы экономическое положение народа и подготовили почву для мирного вращивания капитализма в социализм через постепенное устранение капиталистической эксплуатации.

Создание нравственных условий для реализации политики христианского социализма, по мнению С. Н. Булгакова, входит в компетенцию Церкви, традиционно занимающей надклассовую позицию. Власть, собственность и социальный статус человека в соответствии с доктриной Церкви не есть безусловное право личности, а должны быть взаимосвязаны с общественными интересами и уровнем благосостояния страны.

Таким образом, основанное на христианском учении социальное понимание места человека в обществе заключается в том, что его общественный статус важен

¹ См.: *Булгаков С. Н.* Неотложная задача (О Союзе христианской политики) // Христианский социализм. Новосибирск, 1991. С. 28, 40, 55–56.

² *Булгаков С. Н.* Церковь и социальный вопрос // Там же. С. 101.

³ См.: *Булгаков С. Н.* Неотложная задача ... С. 33; см. также: *Франк С. Л.* Проблема «христианского социализма» // Новый мир. 1990. № 4. С. 237.

⁴ *Булгаков С. Н.* Неотложная задача ... С. 32, 34.

⁵ См.: *Булгаков С. Н.* Церковь и социальный вопрос. С. 102.

не сам по себе, а в связи с духовным отношением к нему. Христианину всегда необходимо сохранять духовную свободу, не быть рабом своего социального положения, не поддаваться эгоистическим искушениям, содействовать благосостоянию общества в целом. Такая деятельность, по словам С. Н. Булгакова, предполагает «хождение перед Богом с мыслью об ответственности перед ним»¹.

Теоретическая глубина философских разработок позволила С. Н. Булгакову выдвинуть целый ряд практических предложений по решению социально-экономических проблем развития российского общества. Это было весьма актуально на рубеже XIX–XX вв., когда предлагались различные, часто взаимоисключающие программы обустройства России. На фоне идеологического размежевания разных партийных группировок и поляризации взглядов их представителей — от крайне революционных до либеральных и консервативных — воззрения религиозных философов синтезировали в себе признание необходимости модернизации российского уклада с сохранением религиозно-культурного традиционализма, нравственных устоев общества и национальной специфики хозяйствования.

С. Н. Булгаков в русле этих идей предлагал ряд мер, направленных на то, чтобы сделать человека — крестьянина, рабочего, предпринимателя — хозяином результатов своего труда. По существу, выдвигалась мысль о формировании среднего класса — социального слоя достаточно обеспеченных материально людей, которые станут общественной опорой правового государства. В трудах философа-политика намечается модель «смешанной экономики», основанная на многообразии организационно-правовых форм собственности, конкуренции между ними, способствующей росту производительных сил, динамическому равновесию между индивидуальной хозяйственной инициативой и публично-правовым регулированием, осуществляемым социальным государством, — то, что оказалось актуальным для современного этапа экономических реформ в России².

Социальное понимание власти Н. А. Бердяевым основано на систематизации основных положений христианской политики в концепции персоналистического социализма. Важнейшие задачи персонализма — обеспечение достоинства, прав и свобод личности, ее приоритет над обществом и государством, верховенство свободы над равенством, нравственная организация и улучшение условий материальной жизни человека, свобода труда, формирование демократической конфессиональной политики. Основные задачи христианской персоналистической политики — способствовать преодолению социального отчуждения человека («рабства необходимости»), проявляющегося в эксплуатации, резком материальном неравенстве; содействовать развитию духовности и положительной творческой свободы, ориентированному на преобладание качества над количеством, творчества над приспособлением³.

Свойственное Н. А. Бердяеву социальное понимание власти входит в программу основных требований русского христианского социализма и означает, что оно является гражданским служением и обязанностью, направленными на достижение общественного блага. Четкая иерархия духовных ценностей, в которой личности принадлежит первое, гражданскому обществу второе, а государству третье место, в мире социальной обыденности, как правило, не соблюдается: государство

¹ Булгаков С. Н. Церковь и социальный вопрос. С. 99.

² См.: Роднянская И. Б. С. М. Булгаков — публицист и общественный деятель // Булгаков С. Н. Сочинения : в 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 6.

³ См.: Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики: творчество и объективация // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство кесаря. М., 1995. С. 195–196.

главенствует, общество ему подчинено, а личность находится в двойной зависимости — и от государства, и от общества. Политический идеал Н. А. Бердяев обрисовывает как взаимодействие и взаимное разграничение компетенций личности, общества и государства, обеспечивающее возможность творческого развития личности. Подчинение власти общественным интересам связано с гуманизацией политических и социально-экономических отношений в соответствии с программными принципами теории русского христианского социализма.

Подвергнув критическому анализу практически все формы государственно-го правления, Н. А. Бердяев приходит к выводу, что совершенным нельзя назвать ни один государственный строй. Идеального государства в исторических рамках не может быть, ибо оно предполагает власть человека над человеком, осуществление же абсолютного общественного идеала, к которому устремлено христианство, лежит за пределами земной истории. В современном мире философ наиболее враждебными и опасными для свободы личности считает все монистические формы государств — от монархических до социалистических. «...Наименьшее зло представляют формы смешанные и плюралистические, менее склонные к тирании»¹. Любое имеющее официальную идеологию государство, в том числе коммунистическое и иерократическое, как правило, подавляет политическую свободу и оппозицию существующему режиму, а потому не соответствует христианскому общественному идеалу².

В соответствии с общей концепцией христианского социализма философ, рассматривая вопросы власти и управления, пришел к целесообразности синдикалистского и самоуправленческого решения трудовых отношений на основе применения в экономике и социальной сфере начал демократического корпоративизма. Более того, федеративное устройство государства и экономики, по мнению Н. А. Бердяева, обеспечивает гражданскую, политическую и социальную свободу на разных уровнях — от местного сообщества до государственного управления³. Социально-политическая программа Н. А. Бердяева созвучна современным концепциям социального государства и «демократии участия», в которых предлагаются пути защиты социально-экономических и политических прав личности и расширения общественного самоуправления.

Исходя из теоретических положений, Н. А. Бердяев дает практические рекомендации по рациональной организации экономических отношений: важнейшая задача государственной экономической политики — максимальная свобода и минимальное принуждение всех субъектов хозяйственной деятельности. Экономическая структура персоналистического социализма должна быть многоукладной и являть собой систему координации и взаимоограничения личной (частной), общественной и государственной собственности, исключаящей эксплуатацию человека⁴. Социальный идеал Н. А. Бердяева — трудовое общество, которое этически и религиозно целесообразно⁵.

В подобной историко-философской трактовке исследование проблем социального значения власти, собственности и общественного положения личности осу-

¹ Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993. С. 174–175.

² См.: Бердяев Н. А. Царство Божие и царство кесаря // Путь. Париж, 1925. № 1; М., 1992. Кн. 1. С. 38.

³ См.: Бердяев Н. А. Царство Духа и царство кесаря. С. 126, 134.

⁴ См.: Бердяев Н. А. Царство Духа и царство кесаря. С. 144–146.

⁵ См.: Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993. С. 172; Новиченко И. Ю. Труд в учениях христианских социалистов XIX — начала XX в. // Этика и организация труда в странах Европы и Америки: древность, средние века, современность. М., 1997. С. 194–195.

ществлялось Г. П. Федотовым. По мнению философа, оптимальная форма общественного устройства должна быть обусловлена как христианскими ценностями, так и требованиями исторической действительности¹. В соответствии с программными установками христианского социализма ему было свойственно понимание власти как социального служения, направленного на достижение общественного блага.

Христианский социализм, по Г. П. Федотову, — это общественный строй, достигаемый эволюционным развитием и обладающий следующими признаками: экономическим рационализмом, направленным на обеспечение прав трудящихся через обуздание капиталистической анархии производства; плюралистическим хозяйством; социальным пониманием собственности, связанным с обеспечением минимума материальных благ каждому члену общества посредством государственных социальных программ по борьбе с бедностью и безработицей; материальным подъемом жизненного уровня; классовым сотрудничеством; повышением культурного уровня масс. Философ делает вывод: «Вот почему культурная, или духовная, проблема социализма есть прежде всего проблема воспитания. Все экономические преобразования являются лишь средством для этого идеала. Я предлагаю называть его вслед за Н. Бердяевым идеалом бесклассового общества»².

Отличительная особенность социально-политической теории Г. П. Федотова заключается в перестановке акцентов с политической сферы на социально-экономическую. Философ считает, что всеобщее избирательное право в качестве основы парламентской демократии само по себе не гарантирует незыблемости демократических институтов, напротив, в кризисных ситуациях оно может быть использовано в корыстных интересах маргинальных социальных групп, стремящихся к установлению политического деспотизма. На этот вывод философа, по-видимому, натолкнула проявившаяся в 1930-х годах неэффективность демократических механизмов, ставшая причиной прихода фашистов к власти в Германии и Италии. Философ в качестве анти тоталитарной альтернативы предлагает постепенное осуществление социальной демократии — политической формы трудового органического общества, основанной на корпоративном представительстве профессий и предприятий.

Как противник революционных потрясений Г. П. Федотов, размышляя о возможных путях преобразований в посткоммунистической России, предлагает использовать способ организации Советов, отмечая их относительную справедливость в системе социальной демократии: «Не игнорировать новую силу, но на ней построить целиком или отчасти организацию власти — в этом спасение демократии»³. Творческое использование элементов советской системы в интересах народа, по мысли Г. П. Федотова, способствовало бы демократической трансформации государства, требующей определенного переходного периода.

Предвидя опасность хаотизации общественных процессов, угрозу государственного и хозяйственного распада после падения большевистского режима, философ отмечал необходимость организации сильной вертикали органов власти, способствующей сохранению правового порядка и государственной целостности страны. Такую модель государственного управления Г. П. Федотов назвал «авторитарной демократией»⁴.

¹ См.: *Федотов Г. П.* Социальное значение христианства // Федотов Г. П. О святости, интеллигенции и большевизме : избранные статьи. СПб., 1994. С. 53–54, 56.

² *Федотов Г. П.* Письма о социализме // Там же. С. 100.

³ *Федотов Г. П.* О демократии формальной и реальной // Там же. С. 83–84.

⁴ См.: *Зайцева Н.* Логика любви: Россия в историософской концепции Георгия Федотова. Самара, 2001. С. 189.

Эта мысль весьма актуальна в связи с преобразованиями в современной России и развивается многими отечественными политологами. Представления русского философа вписываются в один из вариантов «демократического транзита» — концепцию авторитарной модернизации, в которой предполагается проведение необходимых преобразований волей единого государственного центра, привлекающего по мере необходимости к сотрудничеству деятельные общественные силы. Такая модель является возможным путем осуществления государственно-земского строя, связанного с сотрудничеством центральной государственной власти с органами местного самоуправления.

Теоретическим итогом развития теории государства и права христианскими социалистами явилось выдвижение политического идеала христианской демократии как гаранта общественной справедливости, что сводится к следующим принципиальным положениям. Во-первых, христианское понимание государственной власти должно основываться на утверждении нравственного самоуправления и свободы личности, разделении функций между Церковью и государством, обеспечивающим этический контроль над действиями политической власти, рациональной кадровой политике, призванной осуществлять отбор лучших представителей гражданского общества — своего рода аристократии знания — во властные структуры. Во-вторых, христианским социалистам было свойственно понимание ограниченных возможностей демократии в силу относительности и многообразия существующих общественно-политических воззрений. Поэтому демократия может быть средством, но никак не целью христианской политики. В-третьих, различные формы государственного правления со всеми их достоинствами и недостатками обусловлены экономическим и нравственным состоянием общества, следовательно, их совершенствование зависит от комплексного подхода в русле развития той или иной цивилизации. По мере нравственного прогресса личности и общества следует стремиться к расширению сферы свободы за счет сферы власти¹.

Таким образом, вопросы государства и права органично связываются христианскими социалистами с концепцией правового государства, в котором общественная жизнь устраивается на основе гражданской свободы и социальной справедливости. Государство, церковь и народ — три исторические силы, которые самым ходом общественного прогресса призваны к сотрудничеству. Взаимное разделение их компетенций и взаимодействие в решении насущных проблем — неперемнная черта органического общественного устройства России.

Преобразование и духовное оздоровление современной России невозможно без разграничения сфер деятельности личности, общества и государства, которое должно создать оптимальные условия для ее духовного развития. Без осознания этой истины Россия будет обречена не только на отставание в материальном прогрессе, но и на духовный упадок. Обращение к идеям русских философов в XXI в. может способствовать устранению противоречий между политикой и духовностью, восстановлению преемственности положительных традиций правовой мысли, направленных на рациональную организацию государственного управления в русле социального понимания власти, собственности и общественного положения личности.

¹ См.: Бердяев Н. А. Царство Божие и царство кесаря. С. 29.